

Отзыв официального оппонента на диссертацию Кельметр Эльвиры Викторовны «Поэтика телесности в лирике Иннокентия Анненского», представленной на соискание ученой степени филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Сегодня тема и проблема телесности, вероятно, одна из самых востребованных в социальных и филологических науках, в отечественных культурологических и антропологических штудиях. В отличие от многих других гуманитарных трендов систематический интерес к телу в России – феномен последних десяти-пятнадцати лет. «Освобожденное» тело вышло в постсоветский период из тени духовности и аскетизма, за ним признается право на наслаждение и страдание, оно предстает во всей полноте своей анатомии и физиологических функций.

Нельзя не признать, что интерес к проблеме телесности во многом стал следствием влияния современной западной гуманитарной мысли. Сначала наибольший интерес к телу проявили философы и психоаналитики. Однако с начала 1970-х годов начался принципиально новый этап в изучении тела, связанный с осознанием релевантности тела как самостоятельного исторического объекта. С этого момента эволюция европейской цивилизации начинает прочитываться и с точки зрения отношения каждого века к телу и ощущению тела. Тело как объект символизации и многообразных социальных связей становится излюбленным предметом описания прежде всего в социальной антропологии. С этого же времени о неразрывной связи тела и текста стали писать французские литературоведы и критики.

Русская культурология и критика в XX в. тоже не были полностью равнодушны к проблематике тела, достаточно вспомнить бахтинский анализ функции материально-телесного низа в карнавальной культуре, книгу Д.С. Мережковского о Толстом и Достоевском, статьи и заметки В.В. Розанова.

В начале 2000-х гг. телесность русской литературы и культуры наконец-то стала объектом междисциплинарного рассмотрения. Сначала прошла череда конференций, организованных западными славистами. Так, 22—24 мая 2002 г. в Париже прошла Международная конференция «Тело в русской и иных культурах», организованная Университетом Париж-Сорбонн. 9-11 октября 2003 г. - Международная конференция «Медицина и русская литература: эстетика, этика, тело» (9-11 октября 2003 г.), организованная отделением славистики Констанцкого университета (Германия) и посвященная сосуществованию художественной литературы и медицины. В университете г. Гронингена, 5—7 февраля 2004 г. – «Репрезентации тела, души и духа в русской литературной и культурной традиции». По их результатам были изданы научные сборники. В 2008 г. вышел научный сборник под редакцией Д. Иоффе «Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре: Эпоха модернизма».

В диалог с западной гуманитаристикой на весьма высоком теоретическом уровне с 1990-х гг. давно включились и русскоязычные культурологи (М.Н. Эптштейн, М.Б. Ямпольский), отечественные философы

(В. Подорога), историки литературы, работающие с авангардистской поэтикой (Е. Бобринская, И. Лошилов, К.М. Комаров), теоретики литературы Восточной Европы: после издания в России «Введения в литературоведение» Е. Фарино телесность стала частью дискурса отечественной академической теории литературы. Все эти фамилии давно стали обязательной «упоминательной клавиатурой» в большинстве диссертаций, посвященных телесности, достаточно подробно они систематизированы и в работе уважаемой Эльвиры Викторовны.

В 2008 г. была защищена докторская диссертация Е.А. Самоделовой на тему литературной антропологии - «Антропологическая поэтика С.А. Есенина: Авторский житнетекст на перекрестье культурных традиций». В кандидатских диссертациях и статьях телесность стала анализироваться в контексте парадигм художественности и литературных направлений (Е.Д. Полтаробатько «Категория телесности в акмеистическом дискурсе», М.А. Куличихина «Тело и телесность в немецком романтизме»), а затем и индивидуальных поэтов (Маяковского, Цветаевой, Вагинова и т.д.) Проблематизация тела на разных уровнях художественного целого добирается и до прозы – См., например, диссертацию М.В. Гесс «Проблема телесности в творчестве Н.С. Лескова». Однако нельзя не обратить внимание на то, что вопреки очевидным трудностям, которые сопутствуют рассмотрению категории телесности в лирике, в отечественных исследованиях преобладает именно это направление. Так что и здесь Э.В. Кельметр оказывается в «пелотоне» самых смелых поэтологических исканий. Таким образом, все перечисленное выше доказывает нам, что **актуальность исследования**, предпринятого Э.В. Кельметр, не может вызвать каких-либо сомнений.

Поэтому представляется совершенно оправданным, что первый раздел первой главы исследования полностью посвящен именно «Категории телесности в философской и литературоведческой антропологии» (С.19-36). Обращение к современной зарубежной и отечественной теории телесности позволяет углубить ее понимание и «изострить» инструментарий диссертации. Все это имеет непосредственное отношение к исследованию в значительной мере обуславливая глубину его теоретического фундамента, актуальность методологии, репрезентативность выбранного текстового материала.

Лиризм творчества И.Ф. Анненского делает неизбежным и критическое суммирование чужого опыта в следующем разделе, посвященном «Субъектной структуре лирического текста» (С.36-53). Диссертантка доказывает, что использование категории телесности в лирике распространяется и на сферу сенсуальных переживаний мира лирическим героем (визуальных, аудиальных, ольфакторных, гаптических, гастических и др.)

Действительно, телесность – категория с открытыми и не до конца определенными границами, захватывает в современном литературоведческом анализе те слои, которые традиционно считались сферой «сознательного» и

«полусознательного» (ощущения, восприятия). Отметим, что открытость этого понятия по отношению к разным уровням и слоям поэтики и отсутствие консенсуса по поводу его применимости создают благоприятную почву для теоретических прорывов и являются оправданием его широкого распространения в описательной поэтике лирических систем.

Ключом к пониманию роли телесности в лирическом мире Анненского, по мнению Э.В. Кельметр, становится определение «нутряного лиризма», при помощи которого он, в частности, оценивает стихи Ф. Сологуба. Нужно заметить, что сенсуальность Анненский в этой части своего критического обзора ставит выше эмоциональности в лирике: «...напротив, Сологуб эмоционален, даже более - **он сенсуален**, только его сенсуальность осложнена и как бы даже пригнетена его мистической мечтой».

В самом деле, роль поэтики натурализма, симптомов «вырождения» и патологии, рефлексии внутренней жизни больного тела явно недооценены в лирике и прозе Серебряного века. Здесь автор совершенно справедливо совершает экскурсы в психопатологию и медицину конца XIX в. и русскую предсимволистскую поэзию сумеречных 1880-х-1890-х гг., безусловно, повлиявшую на Анненского. Автобиографизм телесных ощущений смертельно больного и подолгу болевшего автора подробно раскрывается и в этом разделе диссертации, и в последующих. Это делает работу «живой», разбавляя неизбежный ее рассудочный аналитизм мотивировками острой экзистенциальной оправданности «новых приемов» поэта, подлинности его страданий и возможности сопереживания им со стороны исследователя. Здесь можно предположить, что сама вещьность «кипарисового ларца» как места хранения стихов Анненского связана с ситуацией застывания в статичном горе античного героя Кипариса, а само дерево смерти связано с топикой его стихов.

По-видимому, антропологичность названия сонета «Человек» привела автора диссертации к необходимости углубленно разобрать его в контексте представлений поэта о «промежуточности» статуса человека, как своего рода «метатекст» индивидуально поэтической антропологии. С этой задачей Э.В. Кельметр справилась успешно, попутно доказав, что техникой филологического анализа отдельно взятого стихотворения она владеет как минимум не хуже, чем выстраиванием и сопоставлением рядов контекстов из лирики поэта, на которых в основном строится аргументация диссертации.

Другое дело, что концепция особой роли поэта и человека вообще как медиумов «я» и «не-я», на наш взгляд, лучше артикулируется в эссеистике и критике поэта. На ней можно было бы выстроить «текстуализацию телесности», которая, по сравнению с другими ее аспектами, гораздо слабее представлена в исследовании. Мы имеем в виду динамические мотивы «паутины» и «сети», которые можно интерпретировать в духе не только «одиначества», но и непрерывно ткущегося текста: «С одной стороны — я, как герой на скале, как Манфред, демон; я политического борца; а <с> другой<, > я, т. е. каждый, я ученого, я, как луч в макрокосме; я Гюи де Мопассана и человеческое я, которое не ищет одиночества, а, напротив,

боится его; я, вечно ткущее свою паутину, чтобы эта паутина коснулась хоть краем своей радужной сети другой, столь же одинокой и дрожащей в пустоте паутины; не то я, которое противопоставляло себя целому миру, будто бы его не понявшему, а то я, которое жадно ищет впитать в себя этот мир и сделать его собою»; «связывать переливной сетью символов «я» и «не-я», гордо и скорбно сознавая себя средним - и притом единственным средним, между этими двумя мирами. Символистами справедливее всего называть, по-моему, тех поэтов, которые не столько заботятся о выражении я или изображении не-я, как стараются усвоить и отразить их вечно сменяющиеся взаимоотношения». По крайней мере, на «священного паука» С. Малларме это явно не похоже.

Вторая глава представляет собой наиболее оригинальную часть диссертации. Систематизируя десятки контекстов «перцептивной модальности» (зрительной, тактильной, ольфакторной, аудиальной) Э.В. Кельметр видит в них реализацию «нутряного», нового, нериторического лиризма Анненского. Особая природа лирической телесности, таким образом, раскрывается не столько в прямом изображении тела лирического героя (это, как показывает исследователь, как раз не столь уж характерно для поэта,) сколько в сенсуальной реакции на мир, в особом умении слить воедино свое тело, сознание и вещь.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в том, что впервые раскрыта специфика телесности в лирике И.Ф. Анненского в контексте как лирики вообще, так и поэзии русского модернизма в частности. Выявлена роль танатографических мотивов и символики больного, деформированного тела в его творчестве. Систематизированы все мотивы, так или иначе связанные с сенсорикой в поэтическом мире Анненского.

Впервые перцептивные аспекты лирики поэта интерпретированы как существенная часть телесности его лирического героя. Предложена оригинальная концепция особого типа «нутряного лиризма» Анненского. Перспективными представляются соображения автора о возможности построения типологии «телесной позиции» с точки зрения дистанцирования в поэзии Серебряного века.

В теоретическом аспекте исследование существенно расширяет и углубляет представления о границах и типах телесности субъекта в лирической поэзии, прежде всего лирики начала XX в. Методология исследования удачно сочетает принципы антропологического и феноменологического анализа с мотивным. Все это органично дополняет собственно филологическую аналитику диссертантки.

Библиографический список включает более 300 позиций и включает в себя работы как авторитетных современных исследователей, так и «последний срез» изучения поэтики И.Ф. Анненского (все 26 последних по времени публикации диссертационных сочинения). Немалый объем исследованного историко-литературного материала (русская поэзия 1880-х-1890-х гг.) и тщательность анализа текстового материала (все контексты

лирики поэта) обеспечивают точность и доказательность анализа. Опора на выверенные теоретические основания и применение апробированных методов исследования обеспечивают **высокую степень обоснованности и достоверности результатов** работы. Вопреки обыкновению, мы не нашли каких-либо серьезных концептуальных недостатков или исполнительских просчетов.

Заключение по работе. Диссертация Э.В. Кельметр уточняет и обобщает исследования по поэтике И.Ф. Анненского и выявляет наиболее существенные черты особой поэтики телесности в его лирике. В ней представлена оригинальная и системная концепция телесности лирического героя, основанная на принципиально новых современных подходах.

Работа четко структурирована. Композиция работы полностью соответствует последовательности выявления темы и раскрытия исследовательской концепции. Претензий к языку исследования в процессе чтения у нас не возникло. Текст диссертации хорошо вычитан.

Перед нами качественная, самостоятельная и оригинальная работа, в которой решена важная научная проблема. Стройность концепции, четкость и последовательность изложения, выверенность стиля исследования свидетельствуют о высокой степени профессиональной зрелости диссертантки.

Автореферат и опубликованные работы полностью отражают основное содержание диссертации. Материал исследования и его выводы исчерпывающе отражены в 13 статьях, в том числе в 3-х опубликованных автором диссертации в рецензируемых изданиях.

Работа Кельметр Эльвиры Викторовны «Поэтика телесности в лирике Иннокентия Анненского», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, отвечает всем требованиям п. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература (филологические науки).

Мароши Валерий Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы, теории литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 630126, ул. Виллойская 28, раб. телефон 8-383-244-06-30, maroshi@mail.ru

15.09.2015 Мароши В.В.

Подпись *Мароши В.В.*
15.09.2015
Удостоверяю. Зав. канцелярией:
Римипова И.В.

